

Для того, чтобы жизнь имела смысл, необходимы два условия: существование Бога и наша собственная причастность к нему – достижимость божественной жизни. Когда человек отдает себя служению вечной основе и источнику жизни, он обретает смысл жизни.

Духовная традиция и исторический опыт русского народа должны служить для нас сегодня верным ориентиром в понимании смысла жизни.

А.В.Вишневская
г. Екатеринбург

РУССКАЯ ЯЗЫЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ

В течение длительного времени исследователи довольно односторонне рассматривали своеобразие становления славянской языческой культуры. Прежде всего общим местом в трактовке ее развития считалось отсутствие письменности вплоть до введения христианства на Руси. Еще одним ограничением для обращения к собственным истокам выступает традиционное отношение к греко-римской мифологии как к чему-то каноническому. В данных тезисах я попытаюсь показать на примере бога Велеса, что в нем собраны не менее важные функции, нежели в его “более культурных” собратьях в других странах.

Самые общие сведения сводятся к тому, что это “скотий бог”, бог торговли и земных растительных сил. Известно также, что Велес как-то был связан с миром мертвых и, кроме всего прочего, Баян был Велесовым внуком. Как это все уживается в одном существе, пусть и мифологическом? И существовали ли в других мифологиях подобные персонажи?

Быть “скотным богом” для Велеса (Волоса) – самая распространенная ипостась. Волки и медведи – как известно – хозяева русских лесов. Человек, стремящийся в этой роли подражать зверям, делал это, переодеваясь в волчью (медвежью) шкуру, используя магические действия, стараясь задобрить хозяина леса. Тотем со временем персонифицируется в лесное божество. Отсюда в русском языке два слова волосатый (волохатый) – прозвище животного и волхв принадлежность к “сословию жрецов” Волховать таким образом колдовать, совершать магические действия, уподобляющие человека охотника по силе и власти хозяину леса. Последующий этап развития, связанный с приручением и одомашниванием животных, показывает наличие богатства в виде скота, на который также распространяется сила и власть лесного божества зверей. Так Велес становится покровителем всех зверей вообще, но и не только зверей. В памяти русского языка сохранились выражения “скотница” в смысле “казна”, “скотник” – сборщик дани, “скот” – деньги, подать. Следовательно, как только богатство натурального хозяйства вытесняется в обменные отношения и тем более с момента распространения денег, заменивших натуральный эквивалент скота, бог скота становится и богом торговли. Именно в этом виде Велес известен сегодня, в связи с тем, что снова в истории накопление богатства происходит

в сфере обмена. Интересно, что выражение “рог изобилия” связано с атрибутом Велеса как “скотьего бога”

Исследование Фрезера показало, что лесные звериные божества связаны с более древними культурами земных растительных сил и, таким образом, олицетворяют собой природное богатство живых существ вообще, единство живых сил, душу природы. Велес в этом смысле не исключение, потому как любая жатва в русских селах заканчивалась жертвованием последнего снопа “Волосу на бородку” И здесь мы можем увидеть первую аналогию. Велес схож с греческим Дионисом.

Дионис – бог растительных сил земли, душа природы, по учению орфиков. Будучи таковым, Дионис на все дробится и все собирает в себя. В результате такого перевоплощения человеку дано стать обладателем коллективной души. Но в таком виде Дионис выступает и богом подземного царства, что отражается в его прозвище Дионис Аид. Заключаются ли здесь аналогии со славянским Велесом? В одной из своих ипостасей Велес – бог земли, где покоятся предки, также, как и его супруга – известный герой русских сказок Буря Яга Усоньша Виевна или попросту Баба Яга. В знаменитой работе В.Я.Проппа “Исторические корни волшебной сказки” красиво показано, что этот персонаж посредник между миром живых и мертвых. Сброшенный на землю Перуном, Велес вступает в брак с Ягой, разделяя с ней и владычество над землей предков. В этом качестве Велес получает во власть богатства этого мира и мудрость родной земли. Корень “vel” означает “мертвый” в индоевропейских языках, примером чему могут служить Елисейские поля. Другая историческая аналогия – воинский рай скандинавской мифологии – вальхалла. Здесь мы находим еще одну параллель – водитель дикой охоты – бог Один (Водан). По Фрезеру это также божество виселиц и висельников, поскольку из мифологии Одина возник культ жертвоприношения, в память самоповешения Одина на мировом древе Иггдрасиль, связанном с обретением Одним рун мудрости. Один – бог мудрости как интеллектуальной, так и шаманской. Последняя вызывается медвяным молоком чудесной козы. Это молоко называют и напитком поэтов, почему и Один – покровитель скальдов. Чудесная коза – аналог Зевсовой Амалтеи, но и славянский Велес связан с чудесным животным – коровой Земун, кормящей весь божественный Ирий, создавшей сметанное озеро для очищения и молодости богов. Велеса называют рогатым, ибо он – сын небесной коровы. Поэтому – то он и становится покровителем земных стад животных, но и от того же он стремится овладеть тем, что ему принадлежит по праву рождения – небесными стадами, за что его и сбрасывают на землю. Воспоминания о небесной родине помогают Велесу оставаться светлым богом в подземном царстве. В качестве посредника между богом и людьми или между небом и землей Велес сравним с Меркурием и Гермесом. Но Гермес Трисмегист – покровитель тайного знания, как и Один. Здесь Велес – покровитель волхвов – снова в русле мировой культуры. От него идет традиция чтения по звездам, магических действий и иной шаманской мудрости. Наконец, вспомним Баяна – велесова внука. Откуда это наследие? Как мы помним Велес – покровитель скота, имевший рога, превратившийся в “рога изобилия” Но именно рожок – инструмент

пастуха, управляющего змными стадами, принадлежавшими человеку. Этот атрибут, по-видимому, тоже небесного происхождения. Хотя в восстановленных "русских ведах" нет указания на такое покровительство, пользуясь уже установленными аналогиями, предположим, что, подобно Дионису, Велес становится покровителем духовной музыки.

Последнее, что осталось проследить в этом беглом обзоре, трансформацию Велеса в низшего демона христианского вероисповедания. Первые дни Нового года называются в народе Велесовыми праздниками. Это связано с обрядами ряжения. Представляют они собой обряжение в вывернутые на изнанку тулупы, т.е. уподобление зверям. Или, как бы сказали древние, это обряд переодевания в "хари", персоны, маски. Этот древний театр нам снова напоминает действо дионисических трагедий. Его смысл – приобщение к таинству возрождения земли и природы в Новом году. Животные персонажи этого лицедейства – напоминание о низшей стороне человеческого естества, родящего его с материальным миром. Поэтому христианская церковь боролась с ним как с бесовским празднеством. Тем более что Велес в животном обличье очень напоминает черта.

Христианство существовало на Руси в форме двоеверия, где наряду с православием в представлениях человека были слиты воедино бродячие мотивы древних религий и славянское язычество (2). Это напоминает нам, что мы стали наследниками собственной древней культуры, которая начала свое становление и развертывание отнюдь не с X в. Более того, существует версия, согласно которой именно "допотопная" фаза человеческого развития, так слабо представленная в мировой культурной письменной традиции, сохранена в русских народных сказках, былинах и верованиях (3).

1. Фрезер Д. Золотая ветвь. М., 1984.

2. Флоровский Г. Пути русского богословия. Киев, 1991. С.3.

3. См. Русские веды. М., 1992.

С.П.Пургин
г. Екатеринбург

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ О КРИЗИСЕ ГУМАНИЗМА

Характеризуя современную ему ситуацию, Иванов усматривает прямую зависимость сдвига внешних (общественных и культурных) отношений от сдвига отношений внутреннего порядка. Основой же внутреннего ("душевного") сдвига является кризис явления. Мир изменился, еще вчера он являлся иным. По-новому ощущается время и пространство. Вещи изменили своему привычному облику. Прежняя внутренняя форма вещей обветшала. Этот кризис явления породил кризис в поэзии, живописи, музыке, архитектуре.

Должно прийти новое – новое знание мира, новое знание Земли, новый Миф. Но для этого человек должен раздвинуть грани своего сознания. И потому то, что называют гуманизмом, предопределяя им меру человеческого, должно умереть. Гуманизм Иванов определяет как этико-эстетическую норму, определяющую отношение человека ко всему, что отмечено или служит внутренним признаком естественной принадлежности к человеческому роду; причем в основу этого отношения